

Глава 50. Сокровище неизвестного происхождения

Гу Юэ испытывал искреннее отвращение к этим наглым грабителям. Эти люди определенно явились сюда за Тысячелистным духом растения. Их совершенно не волновала гибель их старейшин, они просто использовали это как предлог, чтобы создать проблемы для секты Черных небес.

— Даосский друг, тебе следует предоставить какие-либо доказательства, — заявил Гу Юэ. — Ты ожидаешь, что мы поверим тебе на слово, что ваши люди принесли в мистическую сферу это сокровище?

— Многие наши ученики могут засвидетельствовать, как трое старейшин просили разрешение у главы клана.

— Все они принадлежат клану Сюань Юань. Они не могут свидетельствовать в этом вопросе. Даже если бы мы действительно принесли с собой Тысячелистный дух растения, как вы докажете, что прежде он принадлежал вашей семье Сюань Юань, а не был найден в мистической сфере?

— Это просто смешно, — фыркнул тот человек. — Всем в верхнем Цинцзе известно, что в нашем клане Сюань Юань множество алхимиков. Единственный существующий в мире Тысячелистный дух растения передается по наследству в нашей семье.

Вот дерьмо, он хочет сказать, что любой Тысячелистный дух растения по умолчанию принадлежит клану Сюань Юань?

Повернувшись к И Цину, тот человек сказал:

— Даосский друг, в мистической сфере действительно можно найти немало сокровищ, которые можно спокойно присвоить, но Тысячелистный дух растения к ним не относится. У него есть законный владелец. Будь добр, верни его нам, даосский друг.

— Я ничего у вас не брал, — твердо сказал И Цин, выйдя вперед. — Да, я убил Цин И, но только потому, что он первым напал на нас, попытавшись убить и ограбить.

— Не брал? Те трое старейшин имели при себе Тысячелистный дух растения. Если его взял не ты, тогда кто? Может быть ты позволишь мне заглянуть в твою душу, чтобы проверить, видел ли ты Тысячелистный дух растения? Или ты не осмелишься на это?

— Ты... — воскликнул Гу Юэ, придя в ярость. Осмотр души считался очень темной и опасной техникой. Применивший ее, получал доступ ко всем воспоминаниям человека, но это могло нанести страшный вред душе того человека, у которого таким образом прочитали память. Он мог умереть или стать калекой. В чем разница между этими его словами и откровенным намерением убить И Цина?

— Или... — тот человек окинул взглядом толпу и продолжил. — Вы действительно хотите, чтобы я утопил это место в крови, чтобы потом неспешно поискать сокровище, по праву принадлежащее моему клану?

С этими словами он снова выпустил свою подавляющую ауру, а его спутники обнажили оружие.

На лицах людей из секты Черных небес появились следы паники. Даже Си Цю и Юй Ян не

удержались и подозрительно посмотрели на И Цина.

К этому моменту Гу Юэ был вне себя от ярости. Впервые в жизни он был настолько возмущен. Семья Сюань Юань явилась сюда с недобрыми намерениями. Они использовали дух растения всего лишь как предлог, чтобы напасть на секту Черных небес.

Им даже не столь важно, есть у И Цина Тысячелистный дух растения, или нет. Все, что им нужно, это предлог. Если Гу Юэ и остальные будут настаивать, что у них нет духа растения, то те люди уничтожат секту Черных небес. Тем самым, они не только отомстят за своих трех старейшин, но и продемонстрируют свои силу и влияние всему среднему Цинцзе. Если же секта Черных небес признает, что у них есть дух растения, это станет для тех людей неожиданным подарком.

Но, на самом деле, у них все-таки был Тысячелистный дух растения.

Все присутствующие понимали, что задумал клан Сюань Юань. Но у секты Черных небес не было никаких шансов противостоять благородному клану из верхнего Цинцзе. По сравнению с ними секта Черных небес была намного слабее. К тому же, здесь присутствовало множество учеников, которые все еще оставались на низком уровне развития. Как бы не повернулось сражение, секта Черных небес обречена понести сокрушительные потери.

— Я действительно нашел в мистической сфере Тысячелистный дух растения, — мрачно произнес И Цин, выходя из толпы. Он тоже прекрасно понимал, что задумал клан Сюань Юань. — Но это не тот, который семья Сюань Юань якобы принесла в мистическую сферу.

Стоило ему произнести эти слова, как несколько Странствующих бессмертных на парящем цветке лотоса оцепенели от удивления.

С другой стороны, все люди секты Черных небес взорвались от гнева. Они повернулись к И Цину и уставились на него враждебными взглядами, особенно те ученики, которые плохо понимали ситуацию. Отовсюду послышались недоверчивые голоса.

— Неужели он действительно взял его?

— Теперь понятно, почему люди из верхнего Цинцзе так разозлились.

— Разве он не культиватор меча? Зачем ему нужен этот дух, который полезен только для алхимиков?

— Кто откажется от такого редкого сокровища? Он вошел в мистическую сферу на ступени Зарождения души, а вышел оттуда на ступени Полубога. Кто поверит, что он не нашел там никакого сокровища?

— Эх, и откуда только в нашей секте Черных небес взялся такой человек?

Чем больше Гу Юэ слушал, тем злее становился. Ему хотелось ворваться в толпу и заткнуть им всем рты.

Даже мастера залов повернулись к И Цину и принялись уговаривать его.

— Уважаемый И Цин. Если ты действительно взял их дух растения, почему бы его просто не вернуть? Зачем впутывать в это дело всю секту?

— Замолчите! — не выдержал Гу Юэ. Он бросил на мастеров залов ледяной взгляд. Как они могут говорить подобное? Когда трое старейшин из верхнего Цинцзе явились в секту Черных небес, И Цин был всего лишь культиватором на уровне Зарождения души. Если бы все эти люди не оказались бесполезными, И Цину не пришлось бы идти туда. Только подумать, они втроем так старались, чтобы собрать те духовные травы. Они отдали секте Черных небес все, что им удалось найти. А теперь, когда им грозит опасность, люди готовы пожертвовать жизнью И Цина, чтобы спасти свои шкуры?

Да у вас вообще совесть есть?

Более того, клан Сюань Юань нарочно обвиняет во всем И Цина. Ему просто не повезло, что он оказался на тех записях, которые остались после смерти старейшин.

— Это... это не я так сказал. Это верхний Цинцзе...

Мастер зала неохотно отступил назад, явно не желая менять свое мнение.

— Гу Юэ... — нахмурился Юй Ян, шагнув вперед. — Ты не можешь винить их. Это дело касается всей секты. Нам нужно действовать по ситуации.

— Старший брат? — недоверчиво распахнул глаза Гу Юэ. — Ты тоже так думаешь?

Юй Ян посмотрел на людей, столпившихся на парящем цветке лотоса и прошептал:

— Тебе следует понимать, что для нас главное — это защитить секту. Истина не так важна!

Не важна!

Растерянный Гу Юэ внезапно кое-что понял. Он широко распахнул глаза и обвел взглядом всех собравшихся мастеров залов. Все они отвернулись, даже Си Цю опустил глаза.

Значит, они уже все решили?

Чтобы спасти свою секту, они решили выполнить требования верхнего Цинцзе и отказаться от И Цина! Потому что пожертвовать одним человеком всегда лучше, чем погубить всех?

Его глаза становились все шире и шире. Люди, с которыми он сотни лет провел в одной секте, внезапно показались ему чужими и незнакомыми.

Зато выражение лица И Цина ни капли не изменилось. Похоже, он уже давно предвидел такой исход событий. Именно поэтому он всегда предпочитал оставаться независимым культиватором, отказываясь присоединяться к какой-либо секте. Хоть там и много людей, но это бессердечное место.

Не обращая внимания на шепотки в толпе, он сказал:

— Тот дух растения, который я видел, вырос в древней мистической сфере. Он не принадлежит вашему клану Сюань Юань.

— Это просто смешно! — холодно усмехнулся Странствующий бессмертный. — Кому еще может принадлежать Тысячелистный дух растения, кроме как моему клану.

— Он принадлежит мне! — внезапно произнес женский голос, как только он задал свой вопрос.

Странствующий бессмертный на мгновение застыл от удивления, а затем он повернулся и осмотрел все вокруг. Через несколько минут его взгляд остановился на стоявшей рядом с И Цином женщине, которая подняла вверх руки. Тревога на его сердце сразу же улеглась.

Простая смертная?

— Кто ты такая?

— Я — его мастер, — ответила Шэнь Ин, указывая на И Цина. Она редко себя так называла. — Я хочу кое-что уточнить. Мой повар... то есть, мой ученик убил только одного из трех ваших старейшин. Того, что съел не то лекарство*... Да-да, вон того, что в правом зеркале. Остальных двоих убила я.

И мне заплатили за это.

П/п: Выражение "съел не то лекарство" часто употребляется в значении "с дуба рухнул". Здесь оно имеет двойной смысл, в том числе намекая на неадекватность Цин И.

<http://tl.rulate.ru/book/16052/661466>